

Генри Лайон Олди

Турнир в Блезуа

*Часть сборника
Три повести о чудесах (сборник)*

Генри Лайон Олди

Турнир в Блезуа

Серия «Рассказы очевидцев, или
Архив Надзора Семерых», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157613*

*Три повести о чудесах: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25972-4*

Аннотация

«– Дядько Сил! Эй, дядько! Лупоглазка опять в болоте тонет!
Колдун Сильвестр Фитюк нехотя оторвался от важного
занятия – минутой раньше он клал заплату на прохудившуюся
полу кафтана – и хмуро воззрился на запыхавшегося белобрысого
Фильку...»

Турнир в Блезуа

Из архива «Сопредельного Вестника», выпуски V–VI за Год Сизого Грифона, рубрика «Светская хроника». Опубликовано под псевдонимом «Этьен Хурделица» (предположительно Агафон Красавец) в адаптированном для юношества варианте. Финал «Турнира...», сожженный автором и не предназначенный к публикации, был восстановлен Горацием Цукром, мэтром-верстальером II категории, по остаточным творческим дуновениям. Сигнальные экземпляры переданы Гувальду Мотлоху, верховному архивариусу Надзора Семерых, для очной ставки.

I

– Дядько Сил! Эй, дядько! Лупоглазка опять в болоте тонет!

Колдун Сильвестр Фитюк нехотя оторвался от важного занятия – минутой раньше он клал заплату на прохудившуюся полу кафтана – и хмуро воззрился на запыхавшегося бело-

брысого Фильку.

– В Выпейной Пади небось? За Куликовым Пойлом? – уточнил он на всякий случай, хотя никаких других болот в округе отродясь не водилось.

Тем не менее замечание достигло цели: Филька преданно закивал, заглядывая в рот наставнику. «Вот что значит – настоящий колдун! Сразу догадался!..» – трехвершковыми руками было написано на конопатой физиономии ученика.

– Ага! Это она нарочно!

Филька состоял при колдуне больше года и уже умел готовить зелья от запора и похмелья. Еще он ловко снимал случайный «вырви-сглаз» при помощи заговоренной кисточки из хвоста пятнистого злобарика. Зимой Фитюк начал знакомить ученика с основами гадания на бобах и на бараньей лопатке. Однако к немногим серьезным заклятьям, которыми владел сам, мальца пока не подпускал.

И, похоже, зря. Тащись теперь на болото, твори «тяни-швыряй», чары трудные, с побочными эффектами, выволакивай стерву Лупоглазку из трясины, где она тонет с завидным постоянством... Прав Филька: нарочно она это делает. Не иначе летать понравилось. Вот сейчас бы послал ученика, а сам остался дома. Мало ли у старого колдуна дел по хозяйству?

Вздохнув, Фитюк спрятал иглу с нитками в кошель, где хранил всякую мелкую, но нужную дребедень, накинул на плечи кафтан с недозаплатанной дырой и вразвалочку на-

правился к дому.

– Ты куда, дядько Сил?! А Лупоглазка?!

Фитюк не ответил, скрывшись в сених. Филька остался на дворе, приплясывая от нетерпения. Вскоре колдун вновь возник в дверях, обутый в бахилы с высокими голенищами, купленные прошлой осенью на ярмарке. Пачкать дорогую обувь вонючей грязью не хотелось, но отдирать пиявок-прилипал, расплодившихся в Выпейной Пади сверх меры, хотелось еще меньше. Да и наступить босой ногой на болотную гадюку – удовольствие сомнительное.

А ведьма-порченица Меланфия полученное от бабки «змеиное слово» держала в секрете, отказываясь сообщить его даже в обмен на одно из семи наследных заклятий рода Фитюков.

– Пошли, что ли?

Ученик с радостью припустил вперед, предвкушая грядущее зрелище.

Колдун степенно двинулся следом, для солидности опираясь на узловатый посох самого что ни на есть чародейского вида. Посох Фитюк самолично вырезал из сухой груши, отполировал, покрыл таинственными, но совершенно бессмысленными знаками, украсил на конце фигуркой яростного несвезлоха, а затем «вычернил» настоем из орехов, дубовой коры и ягод дружинника. Получилось внушительно, даже учитывая, что никакой магической силой посох не обладал. К счастью, клиенты и вредная конкурентка Меланфия

об этом не догадывались.

Белобрысый же Филька уважал посох пуще грома небесного. Гром когда еще грянет, а посох всегда под рукой.

Свернув с пыльного проселка, они пересекли заросшее сочным разнотравьем Куликово Пойло, обходя бочажки с темной, смоляной водой. Из-под ног то и дело вспархивали кулички, перепелки и голенастые пигалицы. Последние, прежде чем взлететь, норовили исклевать путникам щиколотки. Колдуна спасали сапоги, а Фильку – увертливость и подобранная по дороге хворостина, которой ученик с успехом отмахивался от наглых пернатых.

В стороне, у края Пойла, весело стучали топоры и молотки, визжали пилы: малокатахрезцы с вражинцами сообща отстраивали мельницу, сгоревшую в прошлом году, надеясь поспеть к сбору урожая. Со стропил, рискуя свалиться, Фитюку приветственно махал рукой Олекса Шиш, мельников кум, пьяница и буян.

Колдун махнул в ответ: Вечный Странник, елки-метелки, в помощь!

Солнце припекало, и он жалел, что не прихватил соломенный брыль. Вернуться? Нет, поздно. Считай, пришли.

– Ой, да где ж вы пропадали?! Что ж так долго?! Ой, Лупоглазочку-бедняжку, считай, напрочь засосало! Одна голова торчит! Ой, что ж это дееся, что за напасть такая?! Никак сглазили, выродки, мою красавицу...

Не обращая внимания на стрекот известной на всю округу

шалавы Яньки Хулебяки, хозяйки строптивой Лупоглазки, колдун двинулся по ненадежной гати в глубь болота.

Ученику он знаком велел оставаться на месте.

– Стойте! Именем короля!

Оборачиваясь, Фитюк оступился на склизком горбыле и едва не шлепнулся в грязь. Выругался, глядя из-под ладони: солнце слепило глаза. Нижняя Мама, откуда гроза на нашу лысину?

Через Пойло, бухая казенными, не по размеру, сапожищами, к ним торопился гонец. Над зеленой шляпой полоскался по ветру линиялый выпел с гербом Блезуа. Кроме шляпы и сапог, гонец был облачен в растянутую пажескую курточку на голое тело и холщовые штаны с пузырями на коленях.

«Жарко сегодня!» – ясно говорил его наряд.

На краю болота гонец остановился, пыхтя от усердия.

– Чего тебе? – сварливо поинтересовался Фитюк.

– Его величество!.. Король!.. король Серджио...

– Ну?

– Велел!

– Да рожай быстрее, что ты телишься!

– Велел, чтобы колдун Сильвестр Фитюк немедля явился в замок. Вот!

Гонец стащил шляпу, попытался отереть рукавом пот со лба, но оцарапался галуном и, зашипев, вытер чело ладонью.

– С чего бы это мне такая честь, елки-метелки? Не видишь, я делом занят?

– Делом он занят! – немедленно образовалась рядом Янька, пылая праведным гневом. – Понял, скакун драный?! Не слушай его, Сильвеструшка, спасай мою ласточку!

Гонец обернулся к Яньке, намереваясь дать дерзкой достойную отповедь. Увы, взгляд его сразу прилип к двум тугим округлостям, бесстыдно выпиравшим сквозь тонкую ткань Янькиного сарафана. В итоге гонец издал горлом невнятный сиплый звук, судорожно сглотнул и облизнулся.

– Спасать? – выдавил он наконец. – Кого это вы на болоте спасаете? Пиявку?

– Лупоглазку. В пятый раз уже, – встрял в разговор конопатый ученик Филька.

– Корова, что ли?

– Эх, если б корова... – вздохнул колдун. – Ладно, а я-то королю зачем понадобился?

– Его величество зовет вас на пир! – ухмыльнулся гонец.

Колдуну ухмылка гонца не понравилась. Сроду Серджио Романтик не делил пиры с Сильвестром Фитюком. Однако отказать августейшей особе никак нельзя. Надо идти. Фитюк скреб грязным ногтем щеку, делая вид, что размышляет. Хорошо бы и Фильку с собой взять. А что? Колдун явился со своим учеником. На пир мальчика, конечно, не пустят, зато на кухне наверняка покормят. Пусть королевских харчей отвечает. Когда еще такой случай представится?

И на обеде сэкономим.

– Благодарствую за приглашение. Беги обратно, скажи:

колдун следом будет. Вот Лупоглазку вызволю – и приду.

– Ой, Сильвестрик! Ой, родненький! Ой, спасибо! – бросилась Фитюку на шею Янька.

И, не стесняясь зрителей, жарко зашептала на ухо:

– А я в долгу не останусь! Ты вечером как, незанятый? Отдохнувший?

Сильвестр Фитюк довольно усмехнулся, глядя, с какой завистью пялится на него гонец.

– Вечером я, пожалуй, сыт, пьян и нос в табаке. Чай, не в корчму, к королю зван. Ты заходи, потолкуем. А ты, Филька, домой беги. Рубаху чистую надень и обуйся. На пир идем, елки-метелки!

Обалдевший от свалившегося на него счастья Филька пискнул, кивнул так рьяно, что едва голова не оторвалась, и припустил со всех ног по Куликовому Пойлу. А колдун опять двинулся по гати, осторожно щупая посохом дорогу. Ну, где тут эта злосчастная Лупоглазка?

«Верно говорят: сапоги надеть – к дороге, аль случится что», – думал Сильвестр Фитюк.

II

– Сильвестр Фитюк из Малой Катахрезы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.